

Содержание

Введение	7
1. Серендипность: больше, чем слепая удача	23
2. Настройка: разрушаем барьеры серендипности	47
3. Открытый ум: перестраиваем мышление и учимся внимательности	81
4. Стимулируем разум: действуем!	139
5. Устанавливаем и обнаруживаем триггеры — и соединяем точки	191
6. Превращение случайных встреч в возможности	243
7. Усиливая серендипность	297
8. Создание условий для серендипности	325
9. Оценивая серендипность	377
10. Искусство и наука культивирования серендипности	401
Глоссарий	409
Благодарности	411
Примечания	415

Введение

Я всегда поражался, встречая людей, уверенных, что они добились успеха исключительно благодаря своему уму. Как я часто говорю: «Да, я упорно трудился, и я талантлив, но вы можете себе представить, сколько в мире талантливых, усердно работающих людей? Есть же еще и элемент везения, счастливое стечение обстоятельств... хотел бы я знать, как донести это до других людей».

БАРАК ОБАМА, 44-й президент США

Всем нам хотелось бы ощущать себя хозяевами собственной судьбы — контролировать будущее, знать, каким образом достичь своих целей и реализовать амбиции. Короче говоря, все мы любим строить планы.

Это, пожалуй, врожденное желание человека — планировать свое будущее — заметно практически во всех аспектах современной жизни. Организации, правительства и все мы выстраиваем свою деятельность на основе определенных планов, стратегий и намеченных целей. Мы заранее продумываем повседневные действия, правила и процессы (от установки будильника до организации государственных выборов), чтобы удостовериться, что планам суждено сбыться.

Но способны ли мы на самом деле контролировать свою жизнь? Несмотря на все планирование и разработку

стратегий, в игру вступает еще один фактор: случайность. В действительности непредвиденные события, неожиданные встречи или, казалось бы, странные совпадения нельзя считать лишь маленькими песчинками в хорошо смазанных механизмах наших жизней. Порой именно случайность становится решающим фактором, той силой, которая вносит огромные изменения в нашу жизнь и наше будущее.

Если вы состоите в браке, возможно, вы встретили супруга «благодаря случайному стечению обстоятельств», не так ли? Или, возможно, вы «по чистой случайности» нашли новую работу или жилье? А может, однажды «наугад» выбрали журнал, в котором обнаружили именно то, что нужно для решения вашей проблемы? Насколько сильно большие и маленькие «случайности» изменили вашу жизнь? Как бы она сложилась, если бы все шло точно по плану?

Благодаря неожиданному повороту событий государства побеждают или проигрывают в войнах, компании процветают или разоряются, вспыхивает или гаснет любовь. Какими бы ни были наши жизненные амбиции: построить успешный бизнес, найти любовь, обрести счастье или духовный смысл, — на нас могут повлиять случайные столкновения. Самый обыденный момент вроде встречи с кем-то в спортзале может изменить нашу жизнь.

Даже в скрупулезном мире научных исследований в игру (почти всегда) вступает случайность. Согласно исследованиям, от 30 до 50% важнейших научных открытий произошли неожиданно или в результате совпадений: один химикат вдруг пролили на другой; в грязной чашке Петри размножились бактерии; в процессе случайной встречи и последовавшей за ней беседы двух специалистов произошло озарение. Лучшие возможности как для отдельных

людей, так и для целых организаций часто появляются в результате счастливого стечения обстоятельств¹.

Получается, можно сказать, что успех большей частью обязан «слепой удаче» — везению или неудаче, которые произошли скорее случайно, чем в результате наших действий? Нет! Мы интуитивно чувствуем, что это не так. Хотя мы и признаем, что самые удивительные возможности и поворотные моменты в жизни часто возникают случайно, некоторые люди кажутся нам более удачливыми, а следовательно, и более успешными и счастливыми, чем другие.

Это вовсе не современное явление: еще американский президент Томас Джефферсон был уверен, что чем упорнее он работает, тем он удачливее; Наполеон говорил, что предпочтет везучего генерала умному; римский философ, поэт и государственный деятель Сенека считал, что удача — то, что происходит, когда подготовка встречает возможность.

Все эти убеждения отражают идею, согласно которой везение — реальная сила и в жизни существует нечто большее, чем «слепая удача». Действительно, слово «фортуна» может означать и случайность, и везение. Даже такие широко распространенные выражения, как «человек — кузнец своего счастья» или «ловить удачу за хвост» основаны на идее, что жизненный успех зависит от взаимосвязи (или, если угодно, синтеза) чистого везения и усилий самого человека.

Что же происходит на самом деле? Неужели некоторые люди способны создать идеальные условия, чтобы счастливый случай появлялся в их жизни как можно чаще? Они способны быстрее других замечать и использовать эти моменты и буквально заставлять их принести пользу? Могут ли наше образование, подход к работе и жизни вооружить

нас самым полезным навыком — способностью ориентироваться в случайностях и создавать собственную удачу, которая уже не будет слепой?

Эта книга повествует о взаимодействии совпадений, человеческих амбиций и воображения. Эта книга о *серендипности*. Это понятие можно определить как неожиданное везение в результате незапланированных событий, в которых проактивные решения ведут нас к положительному результату. Серендипность — **скрытая сила мироздания**, которая проявляется всюду — от маленьких повседневных происшествий до открытий, меняющих жизнь, а порой и целый мир.

Как бы там ни было, лишь немногие из нас (в том числе и люди, упоминания о которых вы встретите на страницах этой книги) сумели расшифровать этот код и исследовать образ мышления, позволяющий обратить неожиданное на пользу себе и миру. Как только мы осознаем, что серендипность не просто случайное совпадение, а целый процесс *обнаружения и соединения точек*, мы учимся видеть мосты там, где другие видят пропасть². Только тогда нам начинает сопутствовать удача.

Когда это происходит, неожиданное перестает быть угрозой и становится неиссякаемым источником радости, удивления, смысла и неизменного успеха. В мире, подчиненном животному девизу «Бей или беги», где царят постоянно нагнетаемый страх, популизм и неуверенность, привычные нам установки уже не работают. Развитие серендипного мышления и формирование сопутствующих условий становятся жизненно важными навыками и способностями для нас, наших детей и организаций, где мы работаем.

Только представьте мир, движимый не страхом, дефицитом и завистью, а любопытством, перспективами и ощущением единства! Это был бы мир, в котором глобальные

проблемы, например изменение климата и социальное неравенство, можно было бы преодолеть с помощью соответствующих смелых решений. Сейчас все меняется слишком быстро и многие встающие перед нами проблемы настолько сложны, что наше будущее совершенно точно во многом будет зависеть от неожиданностей. Поэтому освоение серендипного мышления так же эволюционно необходимо, как и способность определять, что именно заставляет нас чувствовать себя по-настоящему живыми. Благодаря этому мы развиваем мотивацию и энтузиазм по отношению к жизни.

Серендипность — популярная тема, о которой рассказывают миллионы сайтов. На самом деле многие из успешных людей мира ссылаются на нее как на секрет своего успеха³. При этом мы почти не знаем, с помощью каких конкретных научно обоснованных методов можно создать условия для серендипности в нашей жизни. Так же мало мы знаем и о том, как это происходит в разных контекстах в самых разнообразных странах и культурах.

Книга «Неслучайная случайность: Как управлять удачей и что такое серендипность» восполнит этот пробел. Она основана как на научных исследованиях о развитии серендипного мышления, так и на реальных случаях и вдохновляющих примерах его формирования в людях со всего света и предлагает систему и упражнения, которые обязательно помогут вам повысить вероятность счастливых случайностей и научиться с их помощью достигать прекрасных результатов. Итак, такой активный подход к серендипности (или зрячей удачи, если угодно) отличается от жребия, слепой удачи, которая не требует усилий с нашей стороны (родиться в хорошей семье — вот пример слепой удачи). Если вы стремитесь формировать свое будущее и будущее окружающих вас людей (пусть оно и кажется непредсказуемым),

то эта книга для вас. Она дает полное понимание того, как можно способствовать возникновению удачных (и неудачных) совпадений, использовать и поддерживать их. Это первая всеобъемлющая научно обоснованная методология и система развития интуитивного мышления, а также связанных с ним условий.

Серендипное мышление — одновременно и философия, позволившая многим из самых успешных людей мира сделать жизнь осмысленной и радостной, и способность, которую может развить каждый.

Эта книга — не просто результат бесед с людьми, которых я называю серендипиторами, но итог моего десятилетнего опыта работы исследователем, бизнес-консультантом, университетским лектором, одним из руководителей Лондонской школы экономики и политических наук и программы глобальной экономики Нью-Йоркского университета, а также развития серендипности в моей собственной жизни на протяжении полутора десятков лет. Именно с этой целью я стал сооснователем Sandbox Network — сообщества вдохновленных молодых людей, которое действует более чем в 20 странах, и Leaders on Purpose — глобальной организации, объединяющей высокоэффективных топ-менеджеров и политиков. Работая консультантом с широким кругом организаций и частных лиц — от одной из крупнейших компаний Китая до небольших общественных организаций по всему миру, — я общался с самыми разными людьми и был свидетелем серендипности в великом множестве ситуаций и контекстов. Жизнь в самых разных условиях, от Москвы до Мехико, позволила мне глубоко понять контекстуальные нюансы, о которых я расскажу далее.

Книга «Неслучайная случайность: Как управлять удачей и что такое серендипность» также основана на наших

с коллегами исследованиях в Лондонской школе экономики и политических наук, Гарвардском университете, Стратморской школе бизнеса, на Всемирном экономическом форуме и во Всемирном банке наряду с последними исследованиями в области неврологии, психологии, менеджмента, искусств, физики и химии. В ее основу легли научные статьи и более 200 интервью и разговоров с широчайшим кругом людей со всех уголков планеты. Здесь вы найдете вдохновляющие истории из первых уст и личный опыт представителей всех слоев общества — от бывших наркоманов, ставших учителями в бедном районе Кейптауна, до нью-йоркского кинорежиссера и предпринимателя в Кении, официантки из Лондона, хьюстонского студента и дюжины самых успешных генеральных директоров в мире⁴. И хотя сами по себе истории принятия и использования неожиданных обстоятельств весьма отличаются друг от друга, мы увидим, что в их основе лежат схожие закономерности.

Столкновение с судьбой

Сегодня я могу рассуждать о серендипности с самых разных точек зрения, но мое собственное путешествие к ней началось с момента, когда моя юношеская спесь привела к ужасным последствиям.

В 18 лет я врезался в несколько припаркованных автомобилей на скорости больше 80 километров в час. К счастью, я выжил, но серьезно повредил все машины, включая мою. Я никогда не верил в рассказы о предсмертных переживаниях, но жизнь действительно пронеслась перед моими глазами в те доли секунды, когда я потерял управление и чувствовал себя абсолютно беспомощным в полной уверенности, что сейчас умру.

В последующие дни я спрашивал себя о многом. «Если бы я умер, кто пришел бы на мои похороны?», «Кто бы по-настоящему переживал?», «Действительно ли жизнь стоит того, чтобы жить?». Я понял, что пренебрегал кое-чем очень важным — например, не создавал глубокие и прочные отношения, чтобы бережно поддерживать их, и не мог испытывать гордость, занимаясь чем-то важным и значимым. Побывав на волосок от гибели, я осознал, что моя смерть означала бы кучу упущенных возможностей: люди, которых я не встречу, идеи и мечты, которые я не воплещу; (серендипные) события, которые никогда не произойдут. Тогда я и решил найти ответ на вопрос, в чем же на самом деле заключается моя жизнь.

Я провел детство и юность в Гейдельберге, романтическом старинном городе на юге Германии. Несмотря на всю свою красоту, этот город явно скучноват для тинейджера, желающего понять, для чего он живет. Сколько себя помню, я всегда жил с ощущением, что никуда не вписываюсь. Моя семья несколько раз переезжала, и я часто становился «новеньким» в детском саду и школе. В футбольной команде я был «приезжим». Юношеские проблемы с кожей стали вишенкой на торте.

Я обрел пристанище в кофейне, где начал работать, когда мне было 16. Там я наконец почувствовал, что нашел своих людей. Работа официантом дала мне огромное количество полезной информации о поведении человека, групповой динамике и, конечно, о том, как люди обращаются с тобой, когда считают, что ты «всего лишь официант». Я узнал, что такое трудиться с восьми утра до девяти вечера фактически без перерыва. Мой начальник был предпринимателем, и вскоре я стал помогать ему с разными проектами. Я начал с продажи импортных футболок, а в 18

получил права и занялся доставкой тортов. Примерно в то же время я устроился на неполный рабочий день в компанию по исследованию рынка и опрашивал прохожих на главной улице Гейдельберга, колбасу какого размера они предпочли бы купить и почему. Выберут ли они салами вместо пастромы, если это позволит сэкономить?

Когда я был подростком, во мне всю бурлила энергия, но я понятия не имел, к чему ее приложить. Пытаюсь дать ей выход, я старался навести шороху где только мог и проверял на прочность все возможные границы. Я метался из крайности в крайность: зависал с компанией левых активистов (в тот период я фанател от регги) или шатался по ночным клубам, в то же время начав инвестировать свой заработок в ценные бумаги, — родители, поколебавшись, все же дали банку разрешение работать с несовершеннолетним (по сей день я глубоко восхищаюсь своими родителями, которые с пониманием относились к моему подростковому бунтарству). На телефоне в школьном подвале, увлеченный покупкой и продажей акций, я проводил больше времени, чем в классе. Мне нравилось оказываться в самых разных мирах, но нигде я не чувствовал себя по-настоящему дома.

Разумеется, все эти исследования разных областей жизни не способствовали хорошим оценкам. Я был ужасным учеником — как раз из тех 5%, благодаря которым остальные 95% обычно выглядят блестяще. В общем, однажды меня оставили на второй год и предложили «рассмотреть возможность сменить школу» — иначе говоря, исключили. К счастью, следующая школа оказалась более терпимой к моим бунтарским наклонностям.

В 18 лет у меня появилась машина. Я очень воодушевился — и вложил, пожалуй, весь свой гедонистический и чрезмерно оптимистичный настрой в стиль вождения.

Подозреваю, что побил городские рекорды по количеству выписанных за неделю одному водителю штрафов за неправильную парковку и, конечно, по числу сбитых по дороге в школу мусорных баков.

Я чувствовал себя хозяином жизни и судьбы.

И вот однажды я зашел слишком далеко. Автомобильная авария разрушила мою самоуверенность — от ощущения контроля не осталось и следа.

Зависая с парой близких друзей в Некарвизе* тем солнечным днем, я чувствовал себя весьма беззаботным. Я вместе с приятелями отправился поехать. Мы ехали на двух машинах, и я решил обогнать друга. До сих пор помню, как поглядел на него во время обгона, а он отчаянно махал, указывая на островок безопасности посреди дороги, который я упустил из виду. Это невероятно отчетливое воспоминание: чтобы не влететь в островок безопасности, я сильно вывернул руль, машину пару раз занесло, и она влетела в ряд припаркованных автомобилей.

Двухслойная обшивка дверей Volvo спасла мне жизнь. Пассажирская сторона смялась целиком. Позже я узнал, что любой другой угол столкновения, скорее всего, убил бы меня. Друг, который был пассажиром во втором автомобиле, сначала собирался ехать со мной, но вспомнил, что оставил куртку в той машине, и изменил решение буквально в последний момент. Если бы этого не случилось, он сидел бы рядом со мной на пассажирском месте.

Я помню, как вылез из машины, удивляясь, что еще могу ходить. Мы с друзьями в недоумении перекинулись несколькими словами, пытаюсь осознать произошедшее. Что мы скажем полиции? А моим родителям?

* Некарвизе — большая зеленая зона в Гейдельберге. — *Прим. пер.*

Пока мы ждали прибытия властей, я, опустошенный и с головокружением, сел за руль. Сотрудник полиции, который приехал осмотреть место происшествия, был поражен тем, что я остался в живых и не получил никаких ранений, кроме легкой хлыстовой травмы*.

Тем вечером, не желая идти домой, я долго бродил по городу в странном состоянии радости и печали. Я выжил, но не мог перестать думать о том, что если бы умер, то жизнь моих родных превратилась бы в настоящий ад. А если бы со мной ко всему прочему поехал друг, я почти наверняка убил бы и его. Как такое вообще могло случиться? Как я позволил этому произойти?

Я начал понимать смысл старинной поговорки: «Смерть — лучший стимул жить». Когда ты оказываешься перед лицом смерти, то не беспокоишься о том, сколько денег у тебя на счету, сколько машин в твоём гараже и насколько круто ты оттянулся в клубе прошлым вечером. Это все теряет смысл, и ты пытаешься понять, что действительно важно, что такое жизнь на самом деле.

Возможно, и у вас был подобный опыт. Или, может быть, в вашей жизни произошло другое переломное событие, которое постепенно или в одночасье изменило ваши взгляды. Может, это были токсичные отношения, с которыми вам пришлось покончить, а может, болезнь или работа, которую вы хотели сменить?

Авария помогла мне начать менять жизнь, задала направление. Я подал заявления в десятки университетов (но, учитывая мои жалкие оценки, из 40 университетов

* Хлыстовая травма — повреждение шеи в результате сильного удара, когда шея и голова внезапно смещаются назад, а потом вперед, перегружая шейный отдел позвоночника; распространена при автомобильных авариях. — *Прим. пер.*

только четыре согласились меня принять). Всю энергию я теперь вкладывал в учебу, отношения и работу. В итоге я стал сооснователем нескольких сообществ и организаций, цель которых — помочь людям прожить осмысленную жизнь.

Эти начинания сами по себе часто становились результатом серендипных встреч. Чем активнее я становился, тем яснее видел закономерности в своей жизни и жизни других людей, а позднее и в своих исследованиях.

Когда я начинал работать над получением докторской степени в Лондонской школе экономики и политических наук, то и предположить не мог, что свяжусь с развитием серендипного опыта в моей личной жизни. Мое исследование фокусировалось на том, как люди и организации могут расти, становиться более значимыми и увеличивать свое социальное влияние. Все это поначалу казалось совсем не связанным с серендипностью, но, к моему удивлению и восторгу, эта идея всплывала на поверхность снова и снова. Многие из самых успешных и счастливых людей, которых я интервьюировал для своего исследования, казалось, создавали вокруг себя некое силовое поле — «поле серендипности». Оно позволяло им добиваться большего успеха в жизни, чем могли добиться другие люди, начиная в схожих условиях.

Соединяя точки — в данном случае задним числом, — я понял, что лучшим способом свести все эти увлечения и разнообразный опыт воедино станет написание книги. Эта книга должна объединить все то, во что я глубоко верю как в жизненную философию и более реалистичную модель законов жизни, чем та, которую мне предлагала некогда система образования.

Сегодня ничто не делает меня счастливее, чем замечать искру, проскакивающую, когда две идеи или личности

неожиданно совпадают и «щелкают», — вот она, радость серендипности! Как показывает опыт, это прекрасный способ поддержать человека, который высвобождает свой истинный потенциал, исследуя возможности мира, где можно стать кем угодно и прожить множество разнообразных жизней. Вот что такое на самом деле освоение серендипности — умение поддерживать людей на их пути исследования своих самых невероятных возможных «я».

Книга «Неслучайная случайность: Как управлять удачей и что такое серендипность» поможет признать, что мы можем открыться неожиданному. Она о том, как приобрести готовность и освободиться от предубеждений, которые мешают нам воспользоваться случайностью (счастливой или нет). Мы способны сформировать, развить и использовать этот жизненный инструмент⁵. Иначе говоря, мы можем направить наши навыки, образование, учебные программы и тренинги на освоение этого процесса и влияние на него.

Частично это означает устранение препятствий для серендипности в нашем мышлении, в личной жизни и на работе. Все мы на уровне инстинктов знаем об этих барьерах и о том, как они убивают энтузиазм: бессмысленные собрания, завалы электронных писем, беспредметные отчеты, которые нужно составлять или изучать. Но в той же степени эта книга будет о том, как развить образ мышления, который позволит использовать наши навыки и доступные ресурсы для того, чтобы обращать неожиданные происшествия на пользу себе и другим.

Я говорю не о достижении конкретной компетенции, а о воспитании постоянно развивающейся способности. Например, о том, как перестать пассивно принимать происходящее и стать активным творцом собственной зрячей удачи, о том, как настроить себя на то, что неожиданности могут помочь преуспеть, и, конечно, о том, как обрести

смысл и радость жизни. А следующий шаг заключается в создании **условий** (в наших семьях, сообществах, организациях), которые позволят развивать серендипность и использовать ее для создания ценных возможностей. Это позволит нам расширять и эффективно использовать наше **поле серендипности**, разыскав все точки, которые соединятся в будущем.

Эта книга шаг за шагом проведет вас через процесс расшифровки, создания и совершенствования серендипности. Она не обойдет вниманием и вопрос, который вам точно захочется задать: если серендипность по сути своей нечто случайное, то разве на нее вообще можно повлиять?

В наши дни быть успешным и счастливым вовсе не означает пытаться все как следует распланировать. В мире, где порой невозможно предсказать, что будет завтра, лучшее, что мы можем сделать, — это смириться с существованием непредвиденных обстоятельств и начать извлекать максимум из случайностей жизни. «Неслучайная случайность: Как управлять удачей и что такое серендипность» — это книга о том, что мы можем контролировать, то есть о развитии серендипности в себе и других. Этот могущественный механизм высвобождения человеческого потенциала демонстрирует не только тот факт, что зрячая удача благоволит тем, кто к ней готов, но доказывает существование научно обоснованных способов приближения, вращения и использования счастливых совпадений. Мы не способны упразднить влияние случайностей, удачи и совпадений на нашу личную жизнь и работу, но эта книга поможет вам научиться превращать их из неконтролируемых сил в инструменты, которые можно будет использовать для личного и общественного блага. Рано или поздно вы начнете видеть и создавать серендипность повсюду.

ВВЕДЕНИЕ

Разумеется, все мы очень занятые люди, и лишь у немногих действительно есть время на то, чтобы изменить все в одночасье, поэтому в этой книге будет достаточно примеров небольших корректировок, которые сразу же внесут изменения в ваши повседневные действия и помогут вам прожить более осознанную, значимую, счастливую, наполненную вдохновением и успешную жизнь.

1

Серендипность: больше, чем слепая удача

Как бы этот факт ни уязвлял гордость человечества, мы все же должны признать, что прогрессом и даже самим сохранением человеческой цивилизации обязаны невероятному количеству случайностей.

Фридрих фон Хайек,
лауреат Нобелевской премии по экономике 1974 года.
Конституция свободы

Краткая история серендипности

Джафар, правитель древней страны Серендип (старинное персидское название Шри-Ланки), был обеспокоен. Его сыновья, жившие как привилегированные особы под постоянной опекой, не были готовы к испытаниям, которые неизбежно повлекло бы управление царством. Правитель решил отправить трех принцев в путешествие, чтобы они постигли важнейшие уроки жизни.

Как-то раз на их пути встретился купец, который потерял верблюда. Принцы были весьма наблюдательны во время путешествия и сумели настолько точно описать животное, что купец принял их за воров. Он доставил их к императору, и тот спросил, как им удалось столько узнать о верблюде, если они никогда его не видели. Принцы

объяснили. Им стало известно, что животное хромот, поскольку они видели следы: четкие отпечатки трех ног и след четвертой, которую верблюд подволакивал. Они также поняли, что на одном боку верблюд вез масло, а на другом — мед, ведь с одной стороны от следов пролитое масло привлекало мух, а с другой — муравьи сползались на мед, и т. д. Подозрения в воровстве сняли, когда другой путешественник сообщил, что нашел верблюда.

Наблюдая по пути за окружающим миром, принцы еще не знали, что пропал хромот верблюд, который вез на своем горбу мед и масло. Но, получив информацию об исчезнувшем животном, они добавили ее к тому, что видели ранее, — и *соединили точки*.

В 1754 году английский писатель и политик Хорас Уолпол в письме другу описал неожиданное открытие, которое сравнил с историей о принцах. При этом он употребил придуманное им слово *serendipity*, назвав сыновей правителя людьми, которые «благодаря случайностям и собственной проницательности постоянно совершали новые открытия, хотя и не нарочно». Так и появилось это слово в английском языке. И, несмотря на то что многие сужают его значение до обыкновенной «удачи», очевидно, что Уолпол вкладывал в него более тонкий смысл.

Есть и другие определения серендипности. Большинство называют это явление совокупностью случайности и действий человека, которая влечет за собой некие, обычно позитивные, последствия. Именно этого определения придерживаюсь и я¹. Такая точка зрения с акцентом на действия позволяет понять, как расширить поддающееся нашему контролю пространство, в котором может происходить серендипность, — то есть **поле серендипности**.

Серендипность по определению неконтролируема, и тем более ее невозможно предвидеть. И все же есть

конкретные методы, которые помогут создать благоприятные для нее условия и воспитать в себе способность распознавать и не упускать совпадения, которые потенциально могут трансформироваться в серендипность. Ее можно обозначить как умение видеть то, чего не замечают другие, замечать неожиданности и превращать их в благоприятные возможности. Она требует сознательных усилий, чтобы провоцировать возникновение этих моментов, когда вроде бы несвязанные идеи или события вдруг объединяются и формируют новую закономерность. Проще говоря, серендипность — это соединение точек.

От вулканов до чемпионов мира

Одна солнечная суббота в апреле 2010 года вошла в массовую культуру: извержение исландского вулкана с непроносимым названием (Эйяфьядлайёкюдль) спровоцировало выброс вулканического пепла, что заставило тысячи самолетов остаться на земле. Тем утром на экране моего телефона высветился незнакомый номер. Звонивший уверенно заговорил:

— Привет, Кристиан. Мы пока не знакомы, но твой номер дал мне наш общий друг. Я хотел бы попросить тебя об одолжении.

Я все еще клевал носом за поздним завтраком после затянувшегося выхода в свет накануне, но такое начало меня заинтриговало.

— Хм, слушаю, — ответил я.

Вот так и вошел в мою жизнь предприниматель и блогер Натаниэль Уиттмор. Он объяснил, что его рейс из Лондона в Южную Калифорнию только что отменили и он застрял в Лондоне, как и многие другие участники форума Skoll World — крупной ежегодной конференции для

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru